

Алиса
Колотаева

НЕ ПОНЯЛ

12+

Алиса Колотаева

Не понял

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55847515

SelfPub; 2020

Аннотация

Всё смешалось во едино. Жизнь, смерть, любовь и взаимопонимание. Ну и санитары, конечно. Куда без них, если всё серьезно.

Что было, то было скажут некоторые, но я с ними не соглашусь. Что было, не вопрос, никто и не спорит; а вот что было, да не было – это уже серьезно. Но никто не знает. А что никто не знает, то и узнать нельзя. Вот и получается, что история эта непонятная, да и разбираться никто не будет.

Жил в нашем городе профессор. Пока не помер. А как помер, так и не особо о нем вспоминали. Жаль, конечно, но жизнь-то идет, а люди не слоны – память слабая. Даже у детей. Вот и профессорский сын об отце забыл, да и действительно, тому в могиле все равно. Наверное...

Так бы все и шло своим чередом, да приключилась с сыном беда. Переехала его машина. Что тут сказать? Ну да, водитель неосторожный, а может и пьяный, а то и вовсе водить не умеет. С кем не бывает? С каждым случится может. Впрочем, дело не в этом. Дело в том, что угодил герой, сын профессорский, в больницу, ну и пролежал месяц на лекарствах, да в беспамятстве. А потом, как из больницы вышел, так и съехал по ледяным ступенькам, головой-то вниз. Так что после этого, совсем непонятно стало, что и правда было, а что ему привиделось.

В общем, как подняли его санитары, как поставили на ножки слабые, снежок отряхнули, так и пошел он мокрый и уставший. Но не домой пошел, а на площадь. Центральную. Пришел, и давай народ пугать: одного за локоть схватит, другому в дубленку вцепится и говорит, говорит! А люди, кто шугается, кто смеется, а кто и откровенно издевается, но не

слушают, не хотят внимать. Он и так, и этак, и про чертей, и про сады райские, даже лягушку зеленую припомнил, а народу хоть бы что! Ничем его не проймешь.

Был, говорит, отец у меня. Человек неплохой, да только рассудительный слишком. Вот и дорассуждался. Горит теперь в аду синим пламенем и поделывать ничего не может. Не надо, говорит, люди, такими рассудительными быть, проще надо быть, доверчивей. Верьте мне, говорит, люди, я вас от страхов и ужасов спасти буду!

Чем дело кончилось и ребенку понятно – замели. Долго ли? Привезли в участок, допросили, не скажу, что с пристрастием, но разобраться и правда пытались. Да только, кто ж его поймет, сына профессорского, если у него в голове незнамо что делается. Вот и вызвали санитаров, известно откуда. Но вы и сами знаете, как у нас что делается – пока санитары ехали, сыночек сбежал тихой сапой, и то хорошо, не сидеть же еще месяц на таблетках.

Так бы дело и кончилось: всполошил народ, да растворился на просторах, но повезло сынку, даром, что беспамятный, нашел он слушателя благодарного. И за что ему, отца забывшему, такое везение? Видимо, не совсем пропащий, вот и ладно.

Сидит он на скамейке в парке ночью темной, мерзнет, трясется. Чего сидит, чего домой не идет? Догадаться не сложно: остался человек непонятым и всерьез невоспринятым. Теплоты душевной человеку хочется, да где ж найдешь такое

богатство? Вот и мучается. Вдруг, глядь, собачка бежит бесхозная. Бесхозная, но упитанная. Еще б не упитанная, если магазин мясной по соседству. А раз сытая, значит, довольная, а довольная так и выслушать может. Отчего не выслушать, коли человек хороший? Собаки-то они знают у кого душа добрая, а кто хуже зверя лютого. Остановилась собачка, обнюхала башмаки героя нашего, да и села рядышком: какая никакая, а компания. И началась у них беседа. Говорили долго, за жизнь. За любовь. И псу не скучно, и человек душу отвел. Но, откровенно говоря, пес так ничего и не понял, хотя дураком отродясь не был.

Да и правда, история дурацкая. Говорил сын профессорский о своем отце, да о споре давнем. Как будто поспорил отец с друзьями своими о жизни загробной. Поспорить-то поспорил, а как проверить – вопрос. Никто свою правоту доказать не может, а от пылких слов толку, как известно, мало. Вот и порешили: в мир иной отойдем и узнаем, кто прав. Глядь, сынок профессорский, малец белобрысый из школы вернулся. Его-то судьей и назначили: объяснили, как смогли в чем дело и мороженное дали.

В чем суть? Да в том, что жизнь людская коротка до обидного. Умерли все спорщики, а сынок вырос и обо всем забыл, даже о вкусном мороженном. Тут-то беда с ним и приключилась. Забывать нельзя: жизнь такая – она напомним. Клиническая смерть тоже смерть. И оказался сыночек в загробном мире...

Не прав был ни отец, ни друзья его: все обманулись. Один утверждал, что в гробу всем лежать, и действительно там оказался. Но другой говорил об энергии душ, что в космический мир улетают, и летал наш сынок как судья в месте том и все видел своими глазами. А потом оказался в зеленой лягушке. Лягушка-то тоже, видать, одним из приятелей оказалась – реинкарнация, понимаешь... Вот так и очухался паренек на больничной койке с полной уверенностью, что верить надо только в лучшее, а то ведь на что поведешься, туда и попадешь.

И действительно ведь непонятно, что здесь было, а что и небыло вовсе. Одно ясно – пес друга себе нашел. С той поры, как выслушал внимательно душу заблудшую, так и остался у сынка при хозяйстве. А чем плохо? Тепло, сытно, да и человек не без фантазии – не соскучишься с таким-то. Благодать, одним словом.

Вот так и получается, как в жизни не забывайся, а она все равно о себе напомним.